

УДК 323.2

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-148-154

РОГОЧАЯ Галина Петровна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
rogochayagp@rambler.ru

Galina P. ROGOCHAYA
Kuban State University
Krasnodar, Russia
rogochayagp@rambler.ru

МАКАРЕНКО Андрей Владимирович
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия

Andrei V. MAKARENKO
Kuban State University
Krasnodar, Russia

СМОЛЬНИКОВА Катарина Александровна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия

Katarina A. SMOLNIKOVA
Kuban State University
Krasnodar, Russia

ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ И ЛОББИЗМА

EVOLUTION OF METHODOLOGICAL APPROACHES IN THE STUDY OF INTEREST GROUPS AND LOBBYING

В настоящее время лоббизм является одним из значимых механизмов взаимодействия общества и государства. Актуальность исследования теоретических и эмпирических подходов к изучению лоббизма как феномена группового участия в политике обусловлена возрастанием влияния групп давления на современный политический процесс, созданием новых механизмов взаимодействия групп интересов и органов политической власти. Расширение проблемной области изучения лоббизма предполагает исследование не только теоретико-методологических оснований этого феномена, но и его прикладных аспектов, выработку новых моделей и инструментария исследования лоббизма как механизма продвижения групповых интересов. В задачу данной статьи входит анализ эволюции основных подходов к исследованию такого сложного и неоднозначного феномена как группы интересов в политике и лоббизма как института и способа реализации групповых интересов. Неинституциональный метод, на наш взгляд, дает возможность выявить механизмы и принципы, характерные для системы функционального представительства и лоббизма как ее неотъемлемой составляющей. Применение многофакторных моделей математического моделирования к анализу современных лоббистских практик позволит вводить множественные переменные и прогнозировать вероятность тех или иных лоббистских усилий.

Currently, lobbying is one of the important mechanisms of interaction between society and the state. The relevance of the study theoretical and empirical approaches to the study of lobbying as a phenomenon of group participation in politics due to the growing influence of pressure groups on the political process, creating new mechanisms of interaction between interest groups and organs of political power. Extension of the problem the study of lobbying, involves the study not only of theoretical and methodological bases of this phenomenon, but also its applied aspects, the development of new models and instruments of the study of lobbying as a mechanism to promote group interests. The objective of this article is to analyze the evolution of the main approaches to the study of such a complex and ambiguous phenomenon as interest groups in politics and lobbying as an institution and a way of realization of group interests. Neo-institutional method, in our opinion, provides an opportunity to identify mechanisms and principles characteristic of the system of functional representation and lobbying, as its integral part. The application of multivariate models mathematical modeling to the analysis of modern lobbying practices will allow you to enter multiple variables and predict the probability of certain lobbying activities.

Ключевые слова: государство, политика, группы интересов, лоббизм, система функционального представительства, институты, неинституционализм, многофакторные модели

Keywords: state, policy, interest groups, lobbying, system of functional representation, institutions, neo-institutionalism, multi-factor models

В настоящее время лоббизм является одним из значимых механизмов взаимодействия общества и государства. Актуальность исследования теоретических и эмпирических подходов к изучению лоббизма как феномена группового участия в политике обусловлена возрастанием влияния групп давления на современный политический процесс, созданием новых механизмов взаимодействия групп давления и органов политической власти [10]. Проблемы формального и неформального взаимодействия политических институтов и групп давления занимают важное место при анализе структуры и деятельно-

сти субъектов политики, в исследованиях взаимодействий гражданского общества и государства. В ситуации продолжительного экономического кризиса обостряется борьба за ресурсы между различными акторами политического и экономического процессов, наблюдается сращивание их интересов. Действия этих акторов носят не всегда формализованный характер, что усложняет проблему изучения групп давления и механизмов продвижения их интересов [8]. Возрастают политические и экономические риски при продвижении интересов бизнеса, что не способствует становлению системы представительства и обеспечению привлекательного инвестиционного климата. Расширение проблемной области изучения лоббизма предполагает исследование не только теоретико-методологических проблем этого феномена, но и его прикладных аспектов, выработку новых моделей и инструментария исследования лоббизма как механизма продвижения групповых интересов. В задачу данной статьи входит анализ эволюции основных подходов к исследованию такого сложного и неоднозначного феномена, как группы интересов в политике и лоббизма как института и механизма реализации групповых интересов.

Основы изучения теории групп интересов в политическом пространстве в контексте политической социологии были заложены в начале XX столетия американским социологом Артуром Бентли. В работе «Процесс управления» 1908 г. была выдвинута идея о ведущей роли согласования интересов различных групп в политическом процессе. Акцентируя внимание на данной идее, А. Бентли совершил переворот в американской политологии начала XX в., основанием которой были статичные государственные институты [1].

Продолжателем идей Бентли стал американский социолог Дэвид Трумен. В своей работе «Управленческий процесс. Политические интересы и общественное мнение» 1951 г. он дает понятие политического процесса как групповой конкуренции за власть; общество, в свою очередь, понимается как множество групп, взаимодействующих друг с другом [14]. В данной работе формируется понятие групп давления - группа интересов, обладающая специфическими чертами, находящаяся в специфическом состоянии и осуществляющая определенную деятельность в сфере политических отношений; выявлена взаимосвязь дифференциации потребностей различных слоев общества с ростом их институционализации [3].

Бентли и Трумэн внесли огромный вклад в изучение групп интересов, утверждая, что степень влияния группы прямо пропорциональна ее количеству, но Мансур Олсон в своем труде «Логика коллективных действий» поставил под сомнение представленную выше идею, утверждая, что для поддержания целостности многочисленной группы необходимо применять стимулы в виде предоставления преференций либо угрозы применения санкций. В свою очередь, общий интерес способен объединить малочисленную группу («привилегированную группу»), например крупных бизнесменов, которые будут иметь больше влияния, чем многочисленные группы [7].

Помимо вышеперечисленных исследователей, в развитии концепции группового участия как основы лоббизма стоит отметить Пендлтона Херринга, Роберта Солсбери, Чарльза Линдблома. Существенный вклад в развитие теории заинтересованных групп также внесли Уиллис Грант, Хенди Кэтрин и Чарльз Адриан. Благодаря исследованиям указанных авторов удалось выработать общие подходы к определению характеристик групп интересов. Так, основными признаками групп интересов следует считать: устойчивые связи во взаимоотношениях между участниками группы; коллективную солидарность; общие интересы и цели. Данные группы создаются с целью давления на государственные, правительственные и общественные органы, а не для завоевания власти. В этом факторе и состоит главное отличие групп интересов от политических партий.

Е. Шахтшнейдер обращает внимание научных кругов на тот факт, что роль групп интересов определяется эффективностью деятельности политических партий в общественной сфере [13]. Так, если политические партии не выполняют социально-политические задачи, на первый план в политической жизни будут выдвигаться сообщества, сформированные по интересам. Однако на определенном этапе развития общества, приобретающего все более и более не вертикально, а горизонтально интегрированный

характер, меняется и формат взаимодействия общества и государства. Осмысление новой структуры уже не вполне вписывается в классические социологические и институциональные рамки и нуждается в новых принципах.

В современной политической науке сформировался сетевой подход, разработанный такими учеными, как М. Кастельс, Д. Марш, Т. Берцель и др. [4] Сетевой подход вводит модель политической сети, благодаря которой происходит интеграция общественных групп, осуществляются процессы выработки и принятия политических решений [9]. Роль групп интересов в данной модели возрастает, появляются новые субъекты политических отношений - НПО и ТНК. Подводя итог описанию институциональных подходов к исследованию обозначенного феномена, следует отметить, что в политическом процессе построение структурной модели лоббизма и роли заинтересованных групп развивается в нескольких направлениях:

а) плюралистическом - независимость групп от интересов государства, их стихийное образование, многочисленность и постоянная конкуренция образует вектор определения политики государства (Роберт Даль, Лестер Милбрах);

б) корпоративном - система построения групп интересов имеет четкую структуру и иерархию, монополии находятся на особом положении, так как имеют санкционное право на представительство в своей области в обмен на контроль за выбором и выдвижением требований. Государство же, главный элемент структуры, самостоятельно наделяет привилегиями одну из групп интересов (Карл Фредрич, Карл Гринволд);

в) неокорпоративном - взаимодействие государства и групп интересов приводит к участию организованных интересов в публичном управлении, зачастую группы приобретают право на монополию запросов общества, способы агрегации интересов сводятся к торгу группировок с государственной бюрократией (Ф. Шмиттер, Г. Лембрух, С. Роккан).

г) неоинституциональном (теория общественного выбора) - лоббизм есть неформальный институт, группы давления преследуют свои частные интересы, заинтересованы в принятии государственных решений, направленных на повышение их престижа. Характерные черты - ограниченность, субъективность и индивидуализм (Д. Норт, Дж. Бьюкенен).

Неоинституциональный метод, на наш взгляд, дает возможность выявить механизмы и принципы, характерные для системы функционального представительства и лоббизма как ее неотъемлемой составляющей. На формирование системы функционального представительства напрямую влияют особенности взаимодействия групп интересов и власти и «правила игры», установленные внутри данной системы. В рамках неоинституционального подхода именно «правила игры» определяют способ функционирования системы. По мнению Д. Норты, «институты - "правила игры" в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [6, с. 17].

В политической системе, в частности, определяющую роль играют особенности взаимодействия групп интересов и государства. Нормы и правила, сложившиеся для регулирования данных отношений, транслируются на развитие других областей общественной жизни.

Для современной политологии свойственно акцентировать внимание на методах, близких к математическим, которые позволили расширить диапазон эмпирических исследований групп интересов и лоббизма. Видится важным раскрыть некоторые из них.

Достижения в области методов исследования социальных наук с 1990-х годов позволили ученым отказаться от корреляционных исследований. Применение квазиэкспериментальных подходов, позволяет выявить причинно-следственные связи деятельности групп интересов. Эти успехи дают возможность ученым избегать, как отмечают Баумгартнер и Лич, «ловушки одноразовых конструкций поперечного сечения», но не устраняют необходимость понимания основных описаний и институциональных деталей лоббирования. На самом деле понимание того, как лоббирование работает на практике, возможно, даже более важно, чем прежде, при реализации эмпирического исследования. Речь идет об изучении «правил игры» математическими методами.

Опишем, как достижения в области экспериментальных исследований и статистических методов могут помочь ученым предоставить более надежные ответы на сложные вопросы. Джон Фигуереди и Брайан Келлехер Рихтер в работе *Advancing the Empirical Research on Lobbying* [12] указывают на проблемы, присущие эмпирическим исследованиям в области лоббирования, и предлагают использовать статистические методы для анализа лоббистской деятельности по принципу решения «ситуативных задач», или кейсов. Мы рассмотрим те материалы, которые соответствуют нашему объекту исследования, а именно эмпирические методы исследования лоббизма.

Стремясь развить понимание этих и других областей, исследователи сталкиваются с рядом статистических проблем, которые затрудняют причинно-следственный анализ. Первой возникшей проблемой является постоянство временных рядов и плотность лоббистских усилий. Не менее сложным с точки зрения статистики является и учет данных при регистрации участников в группах интересов. Лоббирование, являясь диффузным процессом, не всегда позволяет собрать в единую факторную модель весь набор компонентов, влияющих на ту или иную лоббистскую структуру.

Вторая задача эмпирических исследований в области лоббирования - это решение довольно значительной проблемы с пропущенными переменными. Например, допустим, что несколько инструментов для осуществления политического влияния могут использоваться в тандеме, но только некоторые из них могут быть использованы. Если это так, мы можем ложно приписать результат усилиям лоббирования интереса, когда эффект действительно связан с расположением интересов в ключевом районе - когда объективно имеет место просто результат работы парламентариев. Учитывая характер лоббирования и желание некоторых участников работать скрытно, исследователи сталкиваются с пропущенными переменными даже при использовании наилучших доступных данных. Наборы данных могут не содержать данных о наблюдаемых факторах, которые мы хотели бы включить в качестве контроля в анализ, или могут быть факторы, которые просто не наблюдаемы, такие как врожденные способности интересов или лоббистов при лоббировании.

Опущенная переменная может быть чрезвычайно проблематичной, если эти пропущенные переменные коррелируют с линией ошибки в регрессии, так как это приведет к смещенным оценкам параметров и некорректным причинным выводам. Поскольку количественная оценка результатов, а не описания явлений, становится все более важной задачей, уклонение от упущенной переменной в сторону предвзятости оценки станет основной задачей [2].

Третьей задачей является эндогенный отбор в процессе лоббирования. Решение лоббировать группой интересов не является случайным событием и, следовательно, не соответствует идеализированному миру экспериментального исследования, в котором некоторые заинтересованные группы будут назначены на лобби, а другие нет. Недопуск случайного выбора может привести к предвзятым результатам, потому что процесс назначения групп может быть соотнесен с результатами. Решение группы заинтересованных сторон лоббировать, скорее всего, обусловлено ожидаемыми реакциями группы других групп, которые также могут лоббировать, и ожидаемыми результатами фокальной группы. То есть группы с большей вероятностью будут лоббировать, когда считают, что они с большей вероятностью преуспеют. Более того, точный уровень лоббистской деятельности, целевые объекты и т.д. могут быть выбраны таким образом, чтобы оптимизировать результаты интереса, еще больше усложняя причинно-следственные связи в структуре лоббирования. Это связано с проблемой опущенных переменных и, как и она, рождает новые вопросы, требующие причинного вывода [11].

Тем не менее при более тесной увязке теории и эмпирической работы, ожидаемой в будущем, исследователи сталкиваются с проблемой, что, хотя теории о лоббировании часто касаются информации, информация (или сообщение) в большинстве наборов данных обычно не наблюдается непосредственно. Следовательно, эмпирическая работа должна разрабатывать механизмы, которые в прошлом не требовались для проверки теорий информационного лоббирования, когда информация не может быть обнаружена или может

быть неполной. На наш взгляд, совершенствование подходов к изучению групп интересов и лоббизма как механизма их реализации возможно в направлении интеграции междисциплинарных подходов, включающих политические, социологические методы и методы математического моделирования.

Группы интересов активно участвуют в политической жизни, как общегосударственной, так и международной. В этой связи объектами международных политических процессов выступают не только такие институты, как группы государств и само государство, но и различные неправительственные организации, и транснациональные корпорации.

В целом, можно отметить, что системы политического управления активизируют политическое взаимодействие в процессе выработки и реализации государственной политики с помощью встраивания механизмов гражданской активности в институциональную структуру демократической системы правления. Возникает «эффект веера»: чем больше и шире его размах, тем более масштабным и непредсказуемым может быть эффект от деятельности гражданской активности и групп интересов.

На данном этапе лоббистская деятельность предстает как особая сфера индустрии, осуществляющая платные услуги. Поэтому появляется огромное количество всевозможных международных лоббистских фирм и организаций. Для эффективной лоббистской деятельности необходимо знание процессов выработки государственных решений той или иной страны, прочитывание политических рисков, связанных с конфликтами групповых интересов как во внутренней политике, так и на международном уровне.

Важным проявлением развития мировых процессов выступает взаимодействие государственных и негосударственных участников международных отношений. Современная ситуация предполагает использование негосударственных акторов в межгосударственной конкуренции. Нельзя исключать и соперничество между государством и НПО за сферы влияния и за реализацию политических решений. Дж. Розенау одним из первых отметил появление на мировой арене новых акторов, таких как НПО и ТНК, с которыми в современном мире невозможно не считаться государству.

Дж. С. Най для наглядности роста и значения НПО приводит статистику частоты упоминания в СМИ понятия НПО (с 1992 г. возросло в 17 раз) [5]. Факторами, способствующими росту НПО и их значению, служат увеличение взаимозависимости стран, технический прогресс, транснациональное взаимодействие, появление и быстрое развитие платформы Интернет. Последние десятилетия отмечены стремительными процессами глобализации и изменениями в системе международного порядка. Данные изменения характеризуются сменой субъектов мировой политики, снижением роли традиционных акторов, перераспределением управленческих функций, возникновением новых форм наднациональных структур. Особую роль в геополитических процессах современности начинают играть транснациональные корпорации, зачастую подменяя собой традиционные центры принятия политических решений - национальные государства и международные организации. Интересы ТНК в современной политике начинают играть все более значимую роль, поскольку ТНК одновременно и причина, и следствие глобализации. Характер воздействия ТНК посредством лоббирования на экономическую и политическую составляющие современной международной политики свидетельствует о том, что ни один современный геополитический конфликт нельзя рассматривать без учета интересов ТНК.

На сегодняшний день можно говорить о тенденции смещения центров влияния с государственных структур на корпоративные. Если первоначально именно государство принимало основное участие в процессах корпоративного строительства, то на сегодняшний день ТНК становятся самостоятельными политическими акторами, а национальные государства начинают испытывать конкурентное влияние ТНК во многих сферах своей деятельности. Налицо изменение характера субъектности ТНК, их интересы уже не ограничиваются чисто экономической сферой и переходят в разряд политических. Ярче всего такие трансформации проявляются в периоды геополитических и структурных кризисов.

Применение многофакторных моделей математического моделирования к анализу современных лоббистских практик позволит вводить множественные переменные и прогнозировать вероятность тех или иных лоббистских усилий. Нормы и правила, складывающиеся при взаимодействии групп интересов и государства, влияют на все сферы жизни общества. Деятельность групп интересов и лоббистских структур не сводится исключительно к формальным практикам, поэтому и возникает запрос на новые подходы к исследованию данных феноменов, позволяющий просчитывать вероятность последствий для общества от взаимодействия групп интересов и государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бентли А. Процесс государственного управления. Изучение общественных давлений. - М.: Перо, 2012. - С. 40.
2. Григор Г.Э. Использование лоббизма в реализации экономических интересов предприятия / Автореф. дис. ... канд. экон. наук. - М., 2009.
3. Джанда К., Берри Д.М., Годман Д., Хула К.В. Трудным путем демократии: процесс государственного управления в США / Пер. с англ. - М.: РОССПЭН, 2006. - С. 287-318.
4. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / Пер. с англ. - М.: Высшая школа экономики, 2000.
5. Най-мл. Дж. После Ирака: мощь и стратегия США // Россия в глобальной ке. - 2003. - № 3. Июль-сентябрь [Электронный ресурс] - URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_1565.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. - 180 с.
7. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. - М.: Фонд экономической инициативы, 1995. - С. 165.
8. Рогочая Г.П. Проблемы модернизации взаимодействия бизнеса и власти // Человек. Сообщество. Управление. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. - № 1. - С. 143-148.
9. Сморгунов Л.В. Сетевой подход к политике и управлению / Полис. - 2001. - № 3.
10. Халилов Т.А. Роль бизнес-субъектов в процессе демократизации современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2015. - № 7. - С. 56-63. DOI: <http://dx.doi.org/10.17748/2075-9908-2015-7-7/1-56-63>.
11. Hofstadter R. The American Political Tradition: and the Men Who Made It. - N.Y., USA, 1974. - 638 p.
12. John M. de Figueiredo, Brian Kelleher Richter Advancing the Empirical Research on Lobbying // Annual Review of Political Science. - 2014. November. 2013. - P. 163-185.
13. Schattschneider E.E. Party Government. - N.Y., 1942. - P. 85.
14. Truman D. The Governmental Process. - N.Y., 1951. - P. 15-25.

REFERENCES

1. Bentley A. Process gosudarstvennogo upravlenija. Izuchenie obshhestvennyh davlenij. [The process of public administration. Studying of public pressures]. Moscow. Pero Publishing House, 2012. P.40. (In Russ.).
2. Grigor G.E. Ispol'zovanie lobbizma v realizacii jekonomicheskikh interesov predpriyatija. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk. [Use of lobbyism in realization of economic interests of the enterprise. The dissertation author's abstract on competition of a scientific degree of the candidate of economic sciences]. Moscow, 2009. (In Russ.).
3. Janda K., Berry DM, Godman D., Hula K.V. Trudnym putem demokratii: process gosudarstvennogo upravlenija v SShA. [The Difficult Way of Democracy: the Process of Public Administration in the US]. Transl. from English. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2006. P. 287-318. (In Russ.).
4. Castells M. Informacionnaja jepoha. Jekonomika, obshhestvo i kul'tura. [Information Age. Economy, society, and culture]. Trans. from English. Moscow: Higher School of Economics, 2000. (In Russ.).
5. Nye-Jr. J. Posle Iraka: moshh' i strategija SShA. [After Iraq: the power and strategy of the United States]. Russia in global politics. 2003. No. 3. July-September. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_1565. (In Russ.).

6. North D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie jekonomiki. [Institutions, institutional changes, and the functioning of the economy]. Moscow: Fund of Economic Book "Elements", 1997.180 p. (In Russ.).
7. Olson M. Logika kollektivnyh dejstvij. Obshhestvennye blaga i teorija grupp. [Logic of collective action. Public goods and group theory]. Moscow, Foundation for Economic Initiative, 1995. P. 165. (In Russ.).
8. Rogochaya G.P. Problemy modernizacii vzaimodejstviya biznesa i vlasti. [Problems of modernization of interaction between business and government]. Human. Community. Management: Scientific-Inform. Journal. Krasnodar, Kuban State. Univ. 2012. No. 1. P. 143-148. (In Russ.).
9. Smorgunov L.V. Setevoj podhod k politike i upravleniju. [Network approach to policy and management]. Polis. 2001. No. 3. (In Russ.).
10. Khalilov T.A. Role of business-subjects in democratization process of contemporary Russia. [Rol' biznes-sub'ektov v processe demokratizacii sovremennoj Rossii]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'noobrazovatel'naya mys'l = Historical and Social-Educational Idea. 2015. Vol. 7. No. 7-1. P. 56-63. DOI: <http://dx.doi.org/10.17748/2075-9908-2015-7-7/1-56-63>. (In Eng. / In Russ.).
11. Hofstadter R. The American Political Tradition: and the Men Who Made It. N.Y., USA, 1974. 638 p. (In Eng.).
12. John M. de Figueiredo and Brian Kelleher Richter Advancing the Empirical Research on Lobbying. Annual Review of Political Science. 2014. November. 2013. P. 163-185. (In Eng.).
13. Schattschneider E. E. Party Government. N.Y., 1942. P. 85. (In Eng.).
14. Truman D. The Governmental Process. N.Y., 1951. P. 15-25. (In Eng.).

Информация об авторах:

Рогочая Галина Петровна, кандидат философских наук, доцент, кафедра политологии и политического управления, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
rogochayagp@rambler.ru

Макаренко Андрей Владимирович, магистрант направления «Политология», Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия

Смольникова Катарина Александровна, магистрант направления «Политология», Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия

Получена: 03.11.2017

Для цитирования: Рогочая Г. П., Макаренко А.В., Смольникова К.А. Эволюция методологических подходов в исследовании групп интересов и лоббизма. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 1. с.148-154.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-148-154.

Information about the authors:

Galina P. Rogochaya, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Political Management, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
rogochayagp@rambler.ru

Andrei V. Makarenko, Graduate Student of "Political Science" Direction, Kuban State University, Krasnodar, Russia

Katarina A. Smolnikova, Graduate Student of "Political Science" Direction, Kuban State University, Krasnodar, Russia

Received: 03.11.2017

For citation: Rogochaya G.P., Makarenko A.V., Smolnikova K.A. Evolution of methodological approaches in the study of interest groups and lobbying. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.6 Part. 1. Pp. 148-154.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-148-154. (in Russian)